

вяно-русского языка», к формированию «нового слога» с его стилистическими разновидностями.²

Представление о сосуществовании стилистических систем в то же время не только не устраняет, но, напротив, обостряет восприятие многих явлений литературного языка этой и непосредственно примыкающей поры как переходных, «гибридных» — с точки зрения исторического процесса — форм. Реальные стилистические отношения в этот период невозможно свести просто к отношениям внутри старой или новой систем: изменения разных сторон стилистической системы литературного языка, обладающих относительной самостоятельностью, могут происходить неравномерно и неодновременно.

Поэтому, констатируя те или иные изменения в литературном языке этого времени, сравнивая и сопоставляя различные тексты, надо отдавать себе ясный отчет, какие это изменения и чем отличаются сравниваемые тексты — действительно иной нормой употребления языка — иным представлением о стилистических свойствах языковых единиц, иной функцией традиционного материала, или, может быть, только иными принципами «выбора» стиля для данного содержания, или, наконец, только различной степенью стилистической «ровности» текста. Очевидно, что эти моменты отражают движение стилистической системы по-разному и в разной степени. Без дифференцированного подхода к разным сторонам системы невозможно достаточно четко оценить такие различные явления языка второй половины XVIII в., как произведения Державина, Радищева, Новикова и др.³

Но особые трудности возникают в связи со специфическими особенностями развития языка художественной литературы. Легко заметить, что в последние десятилетия XVIII в. и особенно в начале XIX в. определенной автономностью уже обладают, с одной стороны, нормы общелитературного языка с его стилистическими вариантами и, с другой стороны, состав и границы стилистически значимых элементов художественной речи.⁴ Даже у Карамзина,

---

² Подробнее этот вопрос рассмотрен мною в книге: Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII—нач. XIX в. (Лексика). Изд. «Наука», М., 1964.

³ См., например, справедливое замечание Г. О. Винокура о том, что в «Путешествии» Радищева «нет никаких отступлений от стилистических норм классицизма, если не считать отступлением соединение разных литературных стилей в одном переплете вследствие новости самого жанра, и язык Радищева с этой точки зрения есть вполне язык своей эпохи». Но это «если не считать отступлением ...» и т. д. очень характерно: «соединение разных стилей», это, разумеется, отступление от традиций, но оно не такого рода, чтобы можно было бы говорить о кризисе самой стилистической системы или разрушении ее языковых норм (см.: Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. Учпедгиз, М., 1959, стр. 160; см. также: В. Д. Левин. Очерк стилистики, стр. 20 и сл.).

⁴ Пушкин хорошо различал эти явления. Можно сослаться, например, на его характеристику Ломоносова, который и «утверждает правила обще-